

создание и единообразное действие в рамках всей Республики Беларусь проекта «зеленых комнат» для несовершеннолетних жертв сексуального насилия с целью защиты их от психотравмирующих ситуаций во время проведения допросов в уголовном процессе (по принципу «один допрос в рамках одного уголовного дела»);

эффективное международное сотрудничество на уровне МИДа и МВД Республики Беларусь с международными организациями (ратификация ключевых конвенций – присоединение Республики Беларусь к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Испания, Лансароте, 2007 г.));

дальнейшее развитие направления работы по участию сотрудников всех подразделений НипТТЛ в разбирательствах по вопросам безвестного исчезновения граждан (несовершеннолетних), самовольных оставлений детских домов, интернатов и иных образовательных учреждений по специфике деятельности (с целью выявления фактов домашнего насилия и случаев сексуального домогательства в отношении несовершеннолетних как одной из причин оставления мест пребывания);

поддержка финансирования программ по обучению сотрудников всех подразделений НипТТЛ и иных заинтересованных компетентных подразделений специальными программными продуктами (SPS);

более интенсивное международное сотрудничество с ведущими странами по противодействию педофилии (Великобритания, Австралия) на базе специализированного центра Академии МВД Республики Беларусь;

выделение из международных фондов спонсирования и внутривнутриреспубликанских резервов денежных средств на обучение психологов для подразделений ДИН МВД Республики Беларусь в рамках пенитенциарного (воспитательная работа в местах лишения свободы) и постпенитенциарного (ресоциализация осужденных, отбывших наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних) предупреждения.

Проблема противодействия педофилии многогранна и разнообразна по сложности восприятия и процессу противодействия в рамках гиперинтенсивного информационного воздействия на сознание граждан. Виртуальная среда стала плацдармом реализации преступного умысла по значительной части общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь. Качество профилактики рассматриваемого вида преступлений зависит от скорости принятия и соответствия реалиям действующего законодательства, способствующего противостоять негативным тенденциям в обществе.

УДК 343.2

А.М. Сяргейчык

ПАЛАЖЭННІ ч. 3 арт. 9 КРЫМІНАЛЬНАГА КОДЭКСА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ З ПУНКТУ ГЛЕДЖАННЯ НЕПРЫМЯНЕННЯ ТЭРМІНАЎ ДАЎНАСЦІ

Паводле часткі першай арт. 8 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь наша краіна прызнае прыярытэт агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права і забяспечвае адпаведнасць ім заканадаўства.

БССР 7 студзеня 1969 г. падпісала Канвенцыю аб непрымянімасці тэрміну даўнасці да ваенных злачынстваў і злачынстваў супраць чалавецтва, прынятую рэзалюцыяй 2391 (XXIII) Генеральнай Асамблеі ААН 26 лістапада 1968 г. (набыла моц для БССР 11 лістапада 1970 г.). У адпаведнасці з палажэннямі арт. 1 дадзенай канвенцыі ніякія тэрміны даўнасці не прымяняюцца да ваенных злачынстваў і злачынстваў супраць чалавецтва, нават калі гэтыя дзеі не ўяўляюць сабой парушэння ўнутранага заканадаўства той краіны, у якой яны былі ўчынены (ч. «в» арт. 1).

У ч. «а» арт. 1 названай канвенцыі пры пераліку злачынстваў, да якіх не прымяняюцца тэрміны даўнасці незалежна ад часу іх учынення, маецца спасылка на Статут Нюрнбергскага міжнароднага ваеннага трыбунала ад 8 жніўня 1945 г., у арт. 1 і 6 якога гаворыцца пра прыцягненне да адказнасці за ўчыненыя ваенныя злачынствы «галоўных ваенных злачынцаў краін вості», гэта значыць асоб, якія ўчынілі пералічаныя ў арт. 6 злачынствы да падпісання Статута Нюрнбергскага міжнароднага ваеннага трыбунала і яго заснавання (Лондан, 8 жніўня 1945 г.). Такім чынам, і разглядаемая канвенцыя прымяняецца да асоб, якія ўчынілі названыя ў ёй злачынствы да падпісання і набыцця ёю сілы.

Зыходзячы з таго, што Канвенцыя аб непрымянімасці тэрміну даўнасці да ваенных злачынстваў і злачынстваў супраць чалавецтва была падпісана беларускім бокам і яе палажэнні ў адпаведнасці з часткай першай арт. 8 Канстытуцыі былі імплементаваны ў арт. 85 КК Рэспублікі Беларусь, сэнс якога варта тлумачыць наступным чынам: вызваленне ад крымінальнай адказнасці або пакарання ў сувязі са сканчэннем тэрмінаў даўнасці не прымяняецца пры ўчыненні злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва і ваенных злачынстваў, у тым ліку ў адносінах да асоб, што ўчынілі гэтыя злачынствы дзеі да ўваходжання ў сілу адпаведнага крымінальнага закона.

Разам з тым паводле ч. 3 арт. 9 КК закон, які ўстанаўлівае злачыннасць дзеі, узмацняе пакаранне або іншым чынам пагаршае становішча асобы, што ўчыніла гэтую дзею, зваротнай сілы не мае, гэта значыць не прымяняецца ў адносінах да асоб, што ўчынілі такія дзеі да ўступлення адпаведнага закона ў сілу.

Дадзенае палажэнне ўступае ў супярэчнасць з арт. 1 вышэйназванай канвенцыі і арт. 85 КК, у якім яна заканадаўча імплементавана ў крымінальны закон Рэспублікі Беларусь, пры разглядзе выпадкаў учынення злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва і ваенных злачынстваў да ўступлення ў сілу крымінальнага закона, які крыміналізуе названыя дзеі.

Такую сітуацыю нельга прызнаць дапушчальнай, таму што тут гаворка ідзе не пра часавую калізію старога і новага крымінальнага закона, а пра калізіі адначасова дзеючых крымінальна-прававых норм.

Такім чынам, абсалютная прававая забарона на прымяненне крымінальных законаў, якія ўстанаўліваюць злачыннасць дзеі, узмацняюць пакаранне або іншым чынам пагаршаюць становішча асобы, што ўчыніла гэтую дзею, у дачыненні да асоб,

што ўчынілі злачынствы да ўступлення такога закона ў сілу, нельга прызнаць у поўнай меры адпаведнымі агульнапрызначаным нормам і прынцыпам міжнароднага права. Падобная забарона ў выпадку прымянення законаў, якія прадугледжваюць крымінальную адказнасць за ўчыненне злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва або ваенных злачынстваў, да асоб, што ўчынілі гэтыя дзеі да ўваходжання названых законаў у сілу, прыводзіць да калізій норм часткі першай арт. 8 і часткі шостага арт. 104 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, а таксама арт. 9 і 85 КК.

Зыходзячы з гэтага, уяўляецца мэтазгодным выкладзі ч. 3 арт. 9 КК у наступнай рэдакцыі: «Не падлягае прымяненню закон, які ўстанаўлівае злачыннасць дзеі, узмацняе пакаранне або іншым чынам пагаршае становішча асобы, што ўчыніла гэтую дзею, у дачыненні да асоб, што ўчынілі азначанае дзеянне да ўваходжання такога закона ў сілу, за выключэннем выпадкаў ўчынення злачынстваў супраць міру, бяспекі чалавецтва або ваенных злачынстваў».

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коррупция в системе общественных отношений представляет собой историческое, массовое, противоправное явление, направленное на разложение института государственной (публичной) службы, которое вовлекает в себя различных субъектов, прежде всего представителей власти. По определению ООН, данному в справочнике по международным документам, коррупция – злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Определение коррупции приводит и белорусский законодатель в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией».

Оценивая состояние, уровень, структуру и динамику преступности в Республике Беларусь, приходится констатировать, что коррупционная преступность является тревожной социально-правовой проблемой, требующей более активной, решительной и непрерывной борьбы со всеми ее проявлениями, что предопределяет проведение взвешенной, последовательной, планомерно осуществляемой антикоррупционной политики.

Несмотря на то что удельный вес выявленных преступлений коррупционной направленности в структуре всей преступности в Республике Беларусь ежегодно составляет не более 1–3 % (динамика приводится за последние пять лет), однако, учитывая уровень ее сверхлатентности (на что указывают все мировые эксперты), можно только предполагать о реальной степени криминальной пораженности и зараженности коррупцией нашего общества.

Вместе с тем в нашем государстве в настоящее время сложилась определенная система мер противодействия указанному негативному явлению, которая базируется на мерах общего и специального предупреждения. Международный опыт, имплементированный в наше законодательство, и практика национального правоприменения позволяют говорить все-таки о позитивных тенденциях в указанной сфере деятельности. Об этом свидетельствует и положительная динамика формирования индекса восприятия коррупции одной из международных неправительственных организаций. Так, Республика Беларусь в мировом рейтинге коррупции Transparency International в 2014–2019 гг. поднялась со 119 позиции до 70. Однако факты коррупции по-прежнему активно выявляются в сфере государственного управления, здравоохранения, таможенного регулирования и т. д.

Действующая система мер противодействия коррупции основывается как на мерах превенции, так и на неотвратимости юридической ответственности (уголовной, административной, гражданско-правовой, дисциплинарной). В рамках указанного закона определены субъекты противодействия коррупции, а также лица, которые оказывают им содействие (например, Следственный комитет Республики Беларусь, Пограничный комитет Республики Беларусь).

Следует отметить, что в Республике Беларусь отсутствует специальный орган по борьбе с коррупцией. Координирует данную деятельность, а также занимается аналитикой, сбором и обобщением криминологически значимой информации, общим руководством по борьбе с коррупцией Генеральная прокуратура Республики Беларусь и подчиненные ей прокуратуры (по областям, районам и т. д.). Уполномоченные субъекты в виде соответствующих управлений по борьбе с организованной преступностью и коррупцией созданы в МВД и КГБ Республики Беларусь.

Плановая и системная деятельность, детализированная в соответствующих документах, таких как Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 годы, а также Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 годы на уровне СНГ, позволяет определить стратегические направления противодействия негативному явлению в виде коррупции.

В рамках указанного закона детально конкретизированы виды коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции; ограничения для специальных субъектов, которые могут вовлекаться в криминальную деятельность; меры информационного, пропагандистского, образовательного, этического, правового характера.

В то же время Генеральная прокуратура Республики Беларусь, проводя системный анализ действующего законодательства в сфере борьбы с коррупцией, выявила ряд проблемных областей. Например, в рамках реализации антикоррупционной политики в нашем государстве в качестве одного из полноценных субъектов в этой сфере заявлено гражданское общество. Однако нередко граждане Республики Беларусь достаточно лояльно относятся к коррупции, вовлекаются порой в согласительные формы криминального поведения, тем самым проявляя низкий уровень правосознания и нигилистические тенденции. Следует отметить, что и государственная система в настоящее время не готова к активным формам участия граждан в борьбе с коррупцией, несмотря на закрепление ряда таких форм в указанном законе (общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов, участие в деятельности антикоррупционных комиссий и т. д.).